

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
23 January 2020
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции в отношении
сообщения № 852/2017* ****

<i>Представлено:</i>	Полом Зентвельдом (представлен адвокатом Виктором Бойдом из Комиссии граждан за права человека Новой Зеландии)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Новая Зеландия
<i>Дата сообщения:</i>	10 июля 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 20 ноября 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	4 декабря 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	жестокое обращение с детьми в государственной больнице
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – <i>ratione temporis</i> ; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	отсутствие быстрого и беспристрастного расследования; право на эффективное внутреннее средство правовой защиты и возмещение
<i>Статьи Конвенции:</i>	2, 10, 11, 12, 13 и 14

1. Автор сообщения является Пол Зентвельд, гражданин Новой Зеландии, 1960 года рождения. Он утверждает, что были нарушены его права, предусмотренные в статьях 2, 10, 11, 12 и 13 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 10 декабря 1989 года. Автор представлен адвокатом.

* Принято Комитетом на его шестьдесят восьмой сессии (11 ноября – 6 декабря 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

Факты в изложении автора

2.1 С 1972 по 1977 год детско-подростковым отделением государственной больницы Лейк-Элис, находившемся в ведении министерства здравоохранения, заведовал врач-психиатр по имени Селвин Ликс. Автора впервые поместили в эту больницу в 1974 году в возрасте 13 лет. Туда его отправила мать, считавшая, что «потеряла над ним контроль». Ему поставили диагноз «поведенческое расстройство». Лечение состояло в применении электрошока, немодифицированной электросудорожной терапии¹, лекарственных препаратов² и в изоляции в одноместном боксе за плохое поведение и «проявления агрессии». Автора помещали в больницу Лейк-Элис пять раз, и в общей сложности он провел в ней два года и десять месяцев³.

2.2 В 1976 и 1977 годах в государственные органы и медицинские организации поступил ряд жалоб по поводу лечения детей путем пропускания электрического тока через различные части тела и применения лекарственных препаратов не в терапевтических целях, а в качестве наказания. В 1976 и 1977 годах была проведена проверка обстоятельств лечения в больнице Лейк-Элис 13-летнего мальчика, однако в применении электросудорожной терапии не было обнаружено признаков правонарушения или ненадлежащего оказания медицинской помощи, а применение этой терапии к детям без анестезии было признано приемлемым в том числе по той причине, что детские кости пластичны и риск переломов при судорогах отсутствует. В 1977 году расследование по жалобе бывшего пациента, утверждавшего, что доктор Ликс использовал аппарат электросудорожной терапии для болезненных ударов током, было проведено Медицинским советом, однако санкций не последовало, и доктор Ликс продолжил работать детским психиатром. В том же 1977 году, после рассмотрения поданной в полицию жалобы по поводу применения в больнице Лейк-Элис болезненных ударов тока в отношении двух детей, полиция обнаружила в действиях персонала лишь «неосмотрительность», не усмотрев при этом признаков состава преступления. Наконец, по итогам рассмотрения жалобы, поданной в 1977 году в Управление омбудсмана, были ужесточены правила, касающиеся согласия на лечение пациентов, и была прекращена применявшаяся министерством социального обеспечения практика помещения детей и подростков из учреждений системы опеки в психиатрические больницы без задействования официальных процедур госпитализации, предусмотренных Законом об охране психического здоровья. По итогам рассмотрения жалоб не было возбуждено ни одного уголовного дела, и психиатр, заведовавший отделением, уехал из Новой Зеландии работать в Мельбурн, Австралия.

2.3 Гораздо позднее, в 1997 году, в средствах массовой информации Новой Зеландии, а затем и Австралии появилось несколько статей о жестоком обращении с детьми в больнице Лейк-Элис. За этим последовал поток обращений от бывших пациентов. В 1999 году в Высокий суд Веллингтона был подан гражданский иск от имени 56 бывших пациентов. Их количество возросло до 85 человек к 2001 году, в котором правительство выплатило жертвам компенсацию в размере 6 млн новозеландских долларов и принесло извинения. К 2009 году в ответ на предложение правительства, выразившего готовность предоставить дальнейшую компенсацию, были получены обращения еще от 110 человек, включая автора. Во всех случаях людям, жаловавшимся на жестокое и неправомерное обращение, были принесены

¹ Согласно докладу Новозеландского колледжа психиатров за ноябрь 2002 года, электросудорожная терапия применяется посредством наложения электродов на голову. Пациенту под анестезией вводится мышечный релаксант, и электрический ток применяется в то время, когда он находится под общим наркозом. Такой способ применения называется модифицированной терапией. Терапия может быть также немодифицированной. В таких случаях пациент во время ее проведения находится в сознании.

² Стелазин, модекат, ларгактил и паралдегид.

³ Согласно медицинским отчетам и журналам больницы Лейк-Элис за период, охватывающий пять случаев госпитализации автора сообщения, немодифицированная электросудорожная терапия применялась к нему 15 раз в 1975 году.

общие извинения⁴ и произведена добровольная выплата компенсации⁵. В общей сложности правительством было выплачено 12,8 млн новозеландских долларов в пользу 195 потерпевших⁶.

2.4 В 1999 году Медицинский совет аннулировал лицензию доктора Ликса на занятие медицинской практикой. Совет отказался расследовать утверждения о жестоком обращении против доктора Ликса на том основании, что Совету он более не подотчетен.

2.5 В 2001 году власти поручили отставному судье Высокого суда сэру Родни Галлену провести проверку по жалобам, касающимся больницы Лейк-Элис. Сэр Родни пришел к заключению, что немодифицированная электросудорожная терапия в больнице Лейк-Элис была не просто распространенной, а рутинной процедурой, к которой прибегали как к мере наказания, а не как к способу лечения. Он выяснил также, что многие из находившихся в больнице детей не страдали психическими расстройствами.

2.6 В 2003 году автор сообщения обратился с жалобой в Совет практикующих врачей штата Виктория в Австралии, где работал доктор Ликс после переезда из Новой Зеландии в 1978 году. В 2006 году Совет подготовился к официальным слушаниям в соответствии с Законом о медицинской практике 1994 года. Против доктора Ликса было подано 39 заявлений о «вопиющих нарушениях профессиональной этики» в период работы в больнице Лейк-Элис в 1970-х годах. Автор должен был вылететь в Австралию для дачи показаний, однако 19 июля 2006 года, накануне назначенной даты слушаний, доктор Ликс официально объявил, что полностью прекращает всякую медицинскую деятельность. Совет принял это обстоятельство во внимание и отменил слушания, поскольку, по мнению Совета, он не компетентен рассматривать дело врача, прекратившего медицинскую практику. В 2011 году Австралийское ведомство по надзору за деятельностью практикующих врачей заявило, что «действия доктора Ликса в период его работы в больнице Лейк-Элис больше не представляют опасности для общества», а значит был достигнут результат равносильный тому, которого можно было бы добиться в случае удовлетворения жалоб по делу доктора Ликса.

2.7 В том же 2003 году, после того как правительство Новой Зеландии рекомендовало бывшим пациентам больницы Лейк-Элис, которым ранее были принесены извинения, обращаться в полицию с заявлениями о возбуждении уголовного дела, несколько таких жалоб были поданы Комиссией граждан за права человека. В 2006 году в полицию обратился и автор сообщения, обвинив бывших сотрудников больницы, включая доктора Ликса, в преступных действиях. При проведении расследования по жалобам автора и других потерпевших полиция поначалу сосредоточилась на возможных нарушениях Закона об охране психического здоровья 1969 года. По мнению полиции, этот Закон обеспечивает надлежащую правовую основу для рассмотрения подобных жалоб, однако срок подачи жалобы такого типа ограничен в нем шестью месяцами с момента предполагаемых правонарушений. На этом основании в 2010 году полиция прекратила расследование из-за отсутствия перспектив успешного уголовного преследования ввиду давности, отсутствия свидетелей и вероятности оправдания на основании превышения срока подачи жалоб, а также того, что расследование уже проводилось ранее.

2.8 Комитет 4 июня 2009 года принял заключительные замечания по пятому периодическому докладу Новой Зеландии и просил государство-участник «принять соответствующие меры по обеспечению того, чтобы сообщения о жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении в рамках «исторических случаев» были оперативно и беспристрастно расследованы, чтобы правонарушители подверглись надлежащему судебному преследованию, а потерпевшие получили

⁴ Правительство признало факты некоторых неприемлемых действий, в частности применение электрошока и болезненных инъекций.

⁵ Автор получил 115 000 новозеландских долларов и письмо с извинениями.

⁶ Правовые барьеры затрудняют обращение в суд с любыми исками, в силу чего правительство предлагает выплаты *ex gratia*.

возмещение вреда, включая надлежащую компенсацию и реабилитацию» (CAT/C/NZL/CO/5).

2.9 В 2015 году автор сообщения запросил полицейский рапорт о расследовании, проведенном по его жалобе на пытки и жестокое обращение. В рапорте было сказано, что, по мнению полиции, обращение, которому подвергся заявитель, содержало признаки преступления⁷. Несмотря на это, полиция посчитала, что сроки для уголовного преследования вышли.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что стал жертвой жестокого обращения и пыток в детско-подростковом отделении больницы Лейк-Элис. Он жалуется на то, что государство-участник не обеспечило привлечение к ответственности сотрудников больницы, которые жестоко обращались с детьми, находившимися на их попечении. Медицинский совет государства-участника принял отставку доктора Селвина Ликса в 1999 году, лишившись тем самым компетенции рассматривать его дело. Австралийское агентство по надзору за деятельностью практикующих врачей в 2009 году сделало то же самое, приняв отставку Ликса за день до начала слушаний по поводу его врачебной деятельности. Полиция государства-участника заявила, что не может преследовать доктора Ликса или других сотрудников больницы Лейк-Элис в связи с истечением срока давности. Из-за непроведения расследования предполагаемые виновные не понесли дисциплинарного наказания, а органы управления системой здравоохранения государства-участника не осудили действия бывших сотрудников больницы Лейк-Элис по отношению к жертвам. Никаких официальных медицинских оценок практики в больнице Лейк-Элис и никаких заявлений, запрещающих такую практику, не публиковалось.

3.2 Автор утверждает, что, по мнению государства-участника, возможность для проведения официального расследования, например министерской проверки, отсутствовала. Между тем руководители и сотрудники больницы Лейк-Элис были государственными служащими. Одним из возможных способов привлечения к ответственности за жестокое обращение было бы проведение официальной проверки. Другой способ мог бы заключаться в том, чтобы потребовать проведения расследования деятельности бывшего врача от медицинских органов, несмотря на то, что тот ушел в отставку⁸. Если бы доктору Ликсу пришлось предстать перед медицинскими советами в Новой Зеландии или Австралии, то он подвергся бы суровому дисциплинарному наказанию.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания 18 мая 2018 года. Прежде всего, оно отмечает, что единственный аспект жалобы, который не является неприемлемым *ratione temporis*, – это тот факт, что предполагаемый главный виновник жестокого обращения в психиатрической больнице Лейк-Элис, доктор Селвин Ликс, не понес наказания. Однако утверждения автора сообщения в отношении доктора Ликса были расследованы и рассмотрены полицией. Решение об отказе от

⁷ В полицейском рапорте было сказано: «По предварительным данным представляется, что в 1974 году как минимум в одном эпизоде ЭСТ была заменена г-ну Зентвельду на процедуру "Эктонус", однако какие-либо записи об этом отсутствуют. Поэтому считается, что можно было бы рассмотреть вопрос о предъявлении обвинения в связи с применением к г-ну Зентвельду терапии "Эктонус" в 1974 году». Терапия «Эктонус» – это еще один метод лечения, который, согласно полицейскому рапорту от 22 марта 2010 года, предполагает применение аппарата электросудорожной терапии иным способом, чем для проведения электросудорожной терапии. При этом пациент получает более слабые удары током в качестве способа воздействия для изменения поведения. Впоследствии этот метод получил название «аверсивной терапии».

⁸ По словам автора, Юридическое общество в государстве-участнике было бы обязано продолжать расследовать дело, затрагивающее какого-либо юриста, даже если бы он отказался от юридической практики.

преследования было принято из-за недостаточности доказательств в поддержку обвинения и отсутствия у вменяемых в вину деяний той степени общественной опасности, которая оправдывала бы преследование в этих обстоятельствах. Это решение было принято по итогам предыдущего расследования полицией аналогичных жалоб и одновременного рассмотрения жалоб полицией, комиссией по расследованию и омбудсменом в 1970-х годах. В этой ситуации отказ от преследования доктора Ликса не является нарушением обязательств государства-участника по Конвенции. Сейчас предъявлять обвинения было бы слишком поздно, и это к тому же могло бы вызвать обоснованные опасения касательно соблюдения прав на справедливое судебное разбирательство.

4.2 В 2000-х годах государство-участник приняло меры для рассмотрения жалоб бывших пациентов, включая автора, а также выплатило им компенсацию и принесло извинения за обращение, которому они подверглись. Кроме того, масштабная реформа законодательства, касающегося прав пациентов в целом и применения электросудорожной терапии в частности, означает, что подобные события едва ли могут когда-либо повториться. В феврале 2018 года было объявлено, что если понадобится дальнейшее расследование обращения, которому подверглись пациенты детско-подросткового отделения больницы Лейк-Элис, то этим сможет заняться Королевский комитет по расследованию исторических случаев жестокого обращения в государственной системе опеки.

4.3 Государство-участник отмечает, что жалобы в отношении детско-подросткового отделения психиатрической больницы Лейк-Элис начали поступать приблизительно в 1976 и 1977 годах: в 1977 году была создана комиссия для проверки обстоятельств лечения одного из подростков, который был пациентом больницы в 1975 и 1976 годах⁹; в 1977 году был опубликован доклад омбудсмена о расследовании обращения с другим мальчиком в 1973–1976 годах¹⁰; в 1977 году жалоба по поводу двух пациентов, проходивших лечение в 1974 году, была подана в Инспекцию по делам больниц¹¹; в 1977 году была подана жалоба в «органы управления в сфере охраны психического здоровья» по поводу применения электрошока для лечения одного подростка¹²; в 1991 году бывший пациент пожаловался в Дисциплинарный комитет практикующих врачей¹³; в 2006 году дисциплинарное разбирательство в отношении доктора Ликса было возбуждено в штате Виктория, Австралия¹⁴; а в

⁹ Заявитель представил материалы, направленные им в Комиссию по расследованию, которая, в конечном счете, не обнаружила доказательств каких-либо уголовных правонарушений.

¹⁰ После расследования, проведенного омбудсменом, детско-подростковое отделение было закрыто к 1978 году.

¹¹ Впоследствии эти жалобы были переданы полиции, согласно которой в январе 1978 года Комиссар полиции заявил средствам массовой информации об отсутствии доказательств преступных действий. Аналогичный комментарий поступил от тогдашнего директора Службы охраны психического здоровья. По имеющейся информации, доктор Ликс уехал из Новой Зеландии в Австралию примерно в 1978 году до обнародования результатов полицейского расследования.

¹² Полиция зафиксировала, что обвинения были расследованы Медицинским советом и полицией. В трех из четырех заявлений доктор Ликс не отрицал применение к пациентам электрошока, но называл его аверсивной терапией. Он опроверг утверждение о том, что электрошок применялся к двум мальчикам, которые были привязаны друг к другу. Медицинский совет рассмотрел возможность предъявления доктору Ликсу обвинения в недостойном поведении, но прекратил свое расследование после того, как заслушал доктора Ликса. Медицинский совет не нашел доказательств преступного поведения.

¹³ Жалоба была получена после того, как доктор Ликс покинул Новую Зеландию. После изучения медицинского досье Председатель Комитета не нашел оснований для проведения какого-либо расследования в отношении доктора Ликса.

¹⁴ В письме от 20 июля 2006 года Совет практикующих врачей штата Виктория в Австралии уведомил автора сообщения о том, что доктор Ликс прекратил все виды медицинской практики и взял на себя обязательство не возвращаться к практике ни в одной из юрисдикций. Совет пояснил, что его главная роль заключается в защите общества и что в свете обязательства, взятого на себя доктором Ликсом, он не будет проводить слушаний. В письме от 23 сентября 2011 года на имя еще одного потерпевшего в больнице Лейк-Элис Австралийское агентство по регулированию деятельности практикующих врачей отметило,

2010 году автор сообщения подал жалобу на доктора Ликса в Медицинский совет Новой Зеландии¹⁵.

4.4 После урегулирования группового иска пациентов больницы Лейк-Элис правительство выплатило компенсацию и принесло извинения истцам, включая автора. Автор имел также возможность конфиденциально обратиться в службу психологической поддержки. Информация о том, воспользовался ли он этой возможностью, отсутствует. Служба была создана правительством в 2008 году для конфиденциального оказания помощи лицам, которые в период до 1992 года пострадали от посягательств или злоупотреблений в государственных учреждениях системы образования, здравоохранения и соцобеспечения интернатного типа. В настоящий момент служба прекратила свое существование.

4.5 Затем государство-участник ссылается на жалобы, поданные в полицию в 2000-х годах. Несколько бывших пациентов, участвовавших в гражданском процессе, обратились с заявлениями в полицию в 2002 году¹⁶. Еще две жалобы были поданы в 2006 году, включая жалобу автора сообщения от 21 апреля 2006 года. Речь в них шла о применении электрошока и медикаментозных препаратов в качестве наказания, а также о предполагаемых случаях сексуальных посягательств.

4.6 Полиция предприняла ряд шагов для расследования утверждений автора и выяснения того, обосновано ли дальнейшее расследование: сотрудники полиции связались с юридическим представителем большинства участников гражданского иска и получили материалы, касающиеся лиц, обратившихся в полицию; были получены дополнительные материалы от других истцов напрямую или через посредников; были приняты меры для поиска ранее поданных жалоб; были изъяты сохранившиеся медицинские записи; были проведены опросы некоторых сотрудников, указанных пациентами, и сняты их показания; были получены некоторые из ключевых заявлений, сделанные ранее свидетелями из числа персонала; было истребовано экспертное заключение относительно применения электросудорожной терапии в отношении

что обязательство доктора Ликса прекратить практику является наиболее серьезным результатом, который мог бы быть достигнут по итогам любого официального слушания в Совете.

¹⁵ 22 июня 2012 года Совет ответил, что расследование было начато в 1977 году, однако никаких записей об этом нет. Кроме того, неясно, какие альтернативы имелись в распоряжении Медицинского совета в 1977 году. Совет заявил: «Если бы аналогичная жалоба поступила в Медицинский совет Новой Зеландии сейчас, то он должен был бы оценить, как ее надлежит рассматривать: как вопрос профессиональной компетенции или как вопрос поведения. В любом из этих вариантов существует широкий набор санкций. Хотя при некоторых серьезных обстоятельствах Совет может временно приостановить действие лицензии на занятие медицинской практикой, любое исключение из реестра будет зависеть от успешного преследования по обвинению в недостойном поведении в Дисциплинарном трибунале по делам практикующих врачей». По мнению Совета, новое разбирательство вместо того, что было сделано за все эти годы, не представляется возможным, поскольку оно может опираться только на современную практику и стандарты. Председатель сообщил, что отмена регистрации доктора Ликса ведет к утрате компетенции в отношении его действий.

¹⁶ Полиции надлежит определить обоснованность жалоб с точки зрения представленных доказательств и оценить, в какой мере осуществление преследования отвечает общественным интересам. Для оценки была отобрана одна из полученных жалоб в качестве репрезентативного примера. Это была жалоба того же самого подростка, дело которого рассматривалось в 1977 году Комиссией по расследованию. В апреле 2004 года полиция установила, что доказательств для успешного уголовного преследования недостаточно. Однако было сочтено, что в связи с этой жалобой возникли серьезные вопросы, заслуживающие дальнейшего расследования. 7 октября 2004 года полиция взяла показания у бывшего школьного учителя в Лейк-Элис в 1970-х годах, который заявил, что электросудорожная терапия применялась в качестве наказания за неуспеваемость и плохое поведение. Полиция также связалась с различными субъектами, которые были заинтересованы в проведении расследования. В сентябре 2005 года она получила запрос от одного из средств массовой информации относительно возможной экстрадиции доктора Ликс из Австралии. В ответ на это полиция подтвердила свое мнение, согласно которому информация, свидетельствующая о том, что в отношении пациентов больницы Лейк-Элис применялись действия или методы, подпадающие под состав уголовного преступления, не была выявлена.

детей; было сфотографированы помещения бывшей психиатрической больницы Лейк-Элис и получены планы территории и зданий; показания заявителей были проанализированы и сопоставлены с имеющимися медицинскими документами. Полиция обнаружила доказательства применения электросудорожной терапии в обоих режимах лечения и доказательства применения электрошока в обстоятельствах, которые могут предполагать его использование в качестве одной из форм аверсивной терапии или наказания. При принятии решения о предъявлении обвинения полиция учитывала правовую позицию в отношении предполагаемых преступлений.

4.7 Уход за пациентами, страдающими психическими заболеваниями, и их лечение в 1970-х годах регулировались Законом об охране психического здоровья 1969 года. Правонарушение в форме жестокого обращения с лицом, страдающим психическим расстройством, определяется в статье 112 данного Закона. Хотя в свете вышеизложенных обстоятельств эта статья могла бы стать для полиции достаточным основанием для предъявления обвинения, шестимесячный срок, установленный для начала разбирательства, давно истек. Таким образом, обвинение на основании данного Закона доктору Ликсу не могло быть предъявлено за истечением срока давности.

4.8 Затем полиция обратилась к Уголовному кодексу 1961 года. В соответствии со статьей 195 Кодекса преднамеренное жестокое обращение с ребенком в возрасте до 16 лет, способное причинить ему ненужные страдания, телесные повреждения, вред здоровью, психическое расстройство или инвалидность, со стороны лица, исполняющего обязанности по уходу, воспитанию и надзору за ребенком, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. Однако полиция решила, что вряд ли ей удастся собрать достаточно доказательств для успешного преследования доктора Ликса по обвинению в умышленной жестокости по отношению к детям. При этом принималось во внимание следующее: несколько потенциальных свидетелей уже умерли; одна из опрошенных медсестер страдает от деменции; возраст большинства бывших сотрудников больницы превысил 60 или 70 лет; а сам доктор Ликс проживал в Австралии и к тому времени уже был австралийским гражданином¹⁷. Полиция считала также важным, что расследование жалобы, поданной автором сообщения, было уже седьмым по счету случаем рассмотрения новозеландскими ведомствами этих или иных связанных с этим фактов с 1977 года. С момента предполагаемого правонарушения прошло свыше 30 лет. Была отмечена, хотя и не рассмотрена, проблема процессуальных нарушений.

4.9 Приблизительно в декабре 2009 года сотрудники полиции пришли к окончательному выводу, что уголовное преследование доктора Ликса бесперспективно, и с учетом руководящих принципов уголовного преследования, опубликованных Генеральной прокуратурой, констатировали, что общественный интерес, который мог бы, тем не менее, оправдывать такое преследование, в данном деле отсутствует. Автор сообщения был извещен о результатах расследования письмом от 15 марта 2010 года.

4.10 По мнению государства-участника, сообщение неприемлемо по ряду причин. Конвенция вступила в силу в отношении государства-участника 9 января 1990 года. Сообщение является неприемлемым *ratione temporis*, поскольку оно затрагивает действия государства-участника до указанной даты. Таким образом, утверждения о нарушении статей 2, 10 и 11 не требуют дальнейшего рассмотрения.

4.11 Сообщение касается также действий органов, находящихся вне пределов юрисдикции государства-участника. В части оспаривания решений таких учреждений, как Совет практикующих врачей штата Виктория в Австралии, сообщение является неприемлемым.

4.12 Более того, заявитель не исчерпал всех доступных внутренних средств правовой защиты. Он не ходатайствовал о пересмотре решения Медицинского совета Новой Зеландии. Решение Медицинского совета не проводить расследование в отношении доктора Ликса не может быть вменено в ответственность правительству, поскольку

¹⁷ По сообщениям, в 80-летнем возрасте на тот момент он вполне отдавал отчет в своих действиях. По совету юриста он отказался от общения.

Совет является независимым регулирующим органом. Однако, хотя Совет принял решение не преследовать доктора Ликса, решения Совета всегда можно обжаловать в судебном порядке. Ни автор сообщения, ни другие лица не приняли в должный срок мер, для того чтобы потребовать судебного пересмотра решения Совета отказать в расследовании дела доктора Ликса. Такой пересмотр вполне мог бы увенчаться успехом¹⁸. Однако на сегодняшний день, по прошествии стольких лет, судебный пересмотр дела едва ли способен обеспечить правовую защиту автору сообщения.

4.13 Кроме того, автор, вероятно, будет иметь возможность участвовать в работе Королевской комиссии по расследованию исторических случаев жестокого обращения в государственной системе опеки¹⁹. Настоящее сообщение было направлено до объявления о создании Королевской комиссии, и это обстоятельство в нем не учитывается. Правительство еще не приняло окончательного решения о круге ведения Комиссии, однако все говорит о том, что в круг государственных учреждений опеки, подлежащих проверке, войдут учреждения соцобеспечения и ювенальной юстиции, а также психиатрические больницы. Из этого следует, что Комиссия скорее всего рассмотрит заявления бывших пациентов детско-подросткового отделения. При этом государство-участник признает, что задача Королевской комиссии состоит в извлечении уроков на будущее, и она «не уполномочена устанавливать гражданскую, уголовную или дисциплинарную ответственность кого бы то ни было»²⁰. Это означает, что расследование не будет включать в себя проведения судебно-медицинской экспертизы, которого можно было бы ожидать от уголовного преследования. С другой стороны, это означает, что работа Королевской комиссии не вызовет беспокойства по поводу справедливого судебного разбирательства, которое сопровождало бы любое решение об уголовном преследовании доктора Ликса.

4.14 Наконец, с момента рассматриваемых событий и предполагаемого исчерпания заявителем внутренних средств правовой защиты (утверждение, с которым государство-участник не согласно) прошло слишком много времени, что делает рассмотрение государством-участником жалоб и возмещения, которого добивается автор, чрезвычайно затруднительным²¹. Полиция проинформировала автора о том, что не будет осуществлять уголовное преследование доктора Ликса, 15 марта 2010 года. Автор подал сообщение в Комитет 30 октября 2017 года без объяснения причин задержки²². В связи с тем, что упомянутые события произошли более 40 лет тому назад, любое рассмотрение утверждений автора правительством в той части, в какой они касаются уголовной ответственности доктора Ликса, в настоящее время является чрезвычайно затруднительным. Кроме того, если попытка уголовного преследования была бы предпринята в настоящее время, появились бы обоснованные опасения в отношении соблюдения права всех сторон процесса на справедливое судебное разбирательство.

4.15 Что касается существа сообщения, то государство-участник прежде всего утверждает, что в документах, представленных Комитету, нет свидетельств того, что правительство не выполнило своих обязанностей по статье 10. События произошли в период с 1972 по 1977 год, и заявитель не поднимал вопроса о недостаточной квалификации и информированности персонала в соответствующий послератификационный период. Таким образом, статья 10 не применима.

4.16 Государство-участник признает, что соблюдение статьи 11 является шагом, который оно может предпринять для обеспечения соблюдения своих обязательств по статье 2. Даже если статья 11 имеет отношение к периоду до ратификации, с чем

¹⁸ См. *Parry v. The Medical Practitioners Disciplinary Tribunal*, decision upheld by the High Court, www.mpdtd.org.nz/decisionsorders/additionalorders/.

¹⁹ Королевские комиссии по расследованию подотчетны генерал-губернатору как представителю Короны, и их доклады передаются на рассмотрение парламента.

²⁰ Закон о расследованиях 2013 года, статья 11 (пункт 1).

²¹ Правило 113 f) правил процедуры Комитета.

²² Государство-участник также ссылается на прежние правила процедуры Комитета по правам человека, которые предусматривали в правиле 96 с), что сообщение может представлять собой злоупотребление правом на представление сообщений, когда оно представлено через пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты.

государство-участник не согласно, оно утверждает, что в 1970-х годах было обеспечено полное соблюдение требования о принятии эффективных законодательных, административных, судебных или других мер по предотвращению актов пыток (статья 2) и о пересмотре инструкций, методов и практики, а также порядка содержания под стражей и обращения с задержанными лицами (статья 11)²³. Эти первые процессы пересмотра, проведенные соответствующими государственными ведомствами, важны, поскольку они имели место в период событий в детском отделении больницы Лейк-Элис или вскоре после них; отличались высокой тщательностью, Комиссия по проверке и омбудсмен имели возможность запрашивать и получать доказательства, однако по итогам расследований обвинения предъявлены не были.

4.17 Что касается периода после ратификации, то в документах, представленных Комитету, отсутствуют доказательства того, что государство-участник не выполнило своих обязательств по статьям 2 и 11, независимо от того, рассматривается ли статья 11 отдельно или в совокупности со статьей 2. В 2000-х годах, когда появились новые жалобы, государство-участник действовало ответственно: заявления были рассмотрены, бывшим пациентам, включая автора, была выплачена компенсация и были принесены извинения. Хотя внесудебное урегулирование само по себе нельзя приравнивать к государственному расследованию, в ходе него были рассмотрены индивидуальные дела и истцы были избавлены от стресса и риска, сопряженных с обоснованием иска в процессе гражданского судопроизводства. Кроме того, со времени функционирования детского отделения больницы Лейк-Элис большие изменения претерпела медицинская практика. В корне поменялась нормативно-правовая регламентация деятельности медицинских специалистов. Поэтому повторение произошедшего в психиатрической больнице Лейк-Элис в государстве-участнике вряд ли возможно.

4.18 Даже если статьи 12 и 13 относятся к периоду до ратификации, было обеспечено их полное соблюдение. Расследования в 1970-х годах по заявлениям, касающимся психиатрической больницы Лейк-Элис, были своевременными и проводились оперативно и беспристрастно в соответствии со статьями 12 и 13. Что касается периода после ратификации, то заявитель, бесспорно, воспользовался своим правом на обращение в полицию. Насколько понимает государство-участник, утверждение заявителя о нарушении статьи 12 главным образом мотивировано тем, что полиция отказалась от предъявления обвинений доктору Ликсу; что власти не провели министерской проверки событий в больнице Лейк-Элис; и что решение Медицинского совета не проводить расследование по делу доктора Ликса, поскольку он больше не вел медицинскую практику на территории Новой Зеландии, было необоснованным.

4.19 Полицией проводились многочисленные расследования начиная с 1970-х годов и позднее – в 2000-е годы. Перед ними стояла задача определить как характер, так и обстоятельства предполагаемых уголовных преступлений в психиатрической больнице Лейк-Элис, а также установить личность тех, кто мог быть к ним причастен²⁴. Главный вопрос, который встает в контексте настоящего сообщения, – это вопрос о том, был ли отказ полиции от предъявления обвинений нарушением статей 12 или 13 Конвенции. Государство-участник считает, что не был.

4.20 Статья 12 Конвенции не обязывает государства-участники преследовать в уголовном порядке лицо, обвиняемое в применении пыток, при отсутствии достаточных доказательств его вины. Согласно статье 12 государство-участник обязано расследовать случаи пыток, если для этого имеются разумные основания.

²³ Государство-участник ссылается на несколько проведенных в то время проверок детско-подросткового отделения в период его функционирования (доклад Комиссии по расследованию 1977 года и доклад, опубликованный омбудсменом, а также два полицейских расследования в 1977 году, в ходе которых не было обнаружено никаких доказательств преступных деяний).

²⁴ Этот стандарт требуется Комитету для того, чтобы можно было признать расследование эффективным, см. *Кирсанов против Российской Федерации* (CAT/C/52/D/478/2011), пункт 11.3.

Полиция провела такое расследование и решила отказаться от преследования доктора Ликса, поскольку доказательства его вины не достаточны и степень общественной опасности деяний не делает такое преследование необходимым. Данное решение было принято и рассмотрено в полиции старшими должностными лицами. Оно, как уже было признано ведущими комментаторами, не противоречит статьям 12 и 13 Конвенции²⁵. Международный Суд тоже посчитал, что в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Конвенции обязательство передать дело в компетентные органы может привести как к возбуждению уголовного дела, так и к отказу в его возбуждении, в зависимости от представленных в органы доказательств²⁶. Кроме того, учитывая время, истекшее после совершения предполагаемых актов пыток, и, как следствие, отсутствие свидетелей, осуществление в настоящее время уголовного преследования может сопровождаться реальным риском нарушения права доктора Ликса на справедливое судебное разбирательство и ущемления прав бывших сотрудников больницы.

4.21 Что касается решения государства-участника не проводить министерскую проверку, то Конвенция не предусматривает обязательства проводить проверки такого рода, а лишь требует, чтобы расследованием предполагаемой пытки занимался компетентный государственный орган. В любом случае правительственные проверки не могут вести к установлению гражданской, уголовной или дисциплинарной ответственности, а направлены лишь на прояснение фактов, имеющих отношение к определенному событию, чтобы извлечь необходимые уроки на будущее. Государство-участник напоминает, что именно с этой целью оно решило создать Королевскую комиссию по расследованию исторических случаев жестокого обращения в государственной системе опеки и что события, являющиеся предметом жалобы заявителя, вполне могут быть рассмотрены этой Комиссией.

4.22 Что касается утверждения автора о том, что Медицинский совет должен был провести расследование в отношении доктора Ликса, то государство-участник ссылается на свои аргументы в отношении приемлемости, согласно которым, с одной стороны, Совет является независимым от правительства органом и поэтому его решение не может быть приписано правительству, а с другой стороны, податели жалоб, включая автора, на тот момент имели право добиваться пересмотра этого решения в вышестоящем суде, однако этим правом не воспользовались.

4.23 Наконец, государство-участник ссылается на принятые им меры по изменению медицинской практики, с тем чтобы значительно снизить вероятность повторения событий, подобных произошедшим в психиатрической больнице Лейк-Элис.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Автор представил свои комментарии 23 декабря 2018 года. Он утверждает, что вместо того, чтобы провести полное расследование по жалобам на жестокое обращение и наказание и сексуальное насилие в отношении пациентов больницы Лейк-Элис, государство-участник провело весьма ограниченное число проверок и расследований, в ходе которых оно не пыталось добиться привлечения к ответственности виновных в случившемся. В ходе четырех проверок и расследований, проведенных в 1977 году, были рассмотрены отдельные жалобы и освобождены от ответственности психиатр, заведовавший детско-подростковым отделением, а также другие причастные к событиям медицинские и руководящие работники больницы.

5.2 В начале 2000-х годов, когда почти 100 человек обратились с заявлениями о жестоком обращении, физическом насилии, наказаниях и сексуальном насилии, вместо проведения открытого судебного разбирательства было заключено досудебное

²⁵ См. Manfred Nowak and Elizabeth McArthur, *The United Nations Convention against Torture: a Commentary* (Oxford, Oxford University Press, 2008), pp. 361–362 and 415. См. также Chris Ingelse, *The UN Committee against Torture* (South Holland, Kluwer Law International, 2001), p. 329.

²⁶ *Questions relating to the obligation to prosecute or extradite (Belgium v. Senegal), Judgment, I.C.J. Reports 2012, p. 422.*

соглашение, по которому почти 200 бывшим несовершеннолетним пациентам больницы Лейк-Элис произведены добровольные выплаты и принесены извинения. Государство-участник не ожидало, что бывший судья Высокого суда, рассматривавший заявления, подготовит по своей инициативе неофициальный отчет о том, что он обнаружил при расследовании дел, связанных с событиями в больнице Лейк-Элис²⁷, и что информация об этом будет опубликована в средствах массовой информации Новой Зеландии, в результате чего сведения о жестоком обращении с детьми в государственной системе опеки станут достоянием общественности²⁸.

5.3 Затем автор ссылается на различные проверки и расследования, касающиеся больницы Лейк-Элис. Государство-участник утверждает, что Комиссия по расследованию 1977 года и отчет, опубликованный омбудсменом в ответ на отдельные заявления по поводу жестокого обращения в больнице Лейк-Элис, имеют важное значение, так как они совпадают по времени с предполагаемым жестоким обращением. Однако в своем докладе в 2001 году сэр Родни Галлен объясняет, что эти расследования не были проведены надлежащим образом, поскольку жалобы детей в ходе них не были приняты во внимание. Он пришел к выводу, что показания заявителей согласуются между собой и подтверждены записями в медицинских документах. Именно его доклад был признан правительством доказательством того, что жестокое обращение в больнице Лейк-Элис имело место. Впервые государство-участник получило в свое распоряжение всеобъемлющую информацию от более чем 90 бывших пациентов и лиц, постоянно содержавшихся в Лейк-Элис, с подробным описанием того, что с ними происходило в 1970-х годах. В ходе прежних проверок и расследований заявления и записи не рассматривались в их совокупности, и только сэру Родни Галлену удалось установить, что к детям регулярно применялась немодифицированная электросудорожная терапия в качестве наказания.

5.4 Поскольку медицинские власти Новой Зеландии и Австралии отказались возбуждать какое-либо дело против доктора Ликса после прекращения им медицинской практики, он так и не понес ответственности ни перед ними, ни на основании нарушения кодекса поведения практикующего врача. А значит единственным возможным способом привлечь доктора Ликса к ответственности было обращение в полицию, что и было сделано в 2002 году и позже. Однако, несмотря на наличие доступа к наиболее полным доказательствам инцидентов в Лейк-Элис, полиция по сути избрала тот же подход, что и в 1977 году, т. е. рассмотрела только одно дело и заявила об отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности.

5.5 В отношении шестимесячного ограничения для возбуждения дела в соответствии с Законом об охране психического здоровья 1969 года автор утверждает, что к заявителям из Лейк-Элис, которые впервые узнали о возможности возбудить уголовные дела лишь после получения официального извинения и выплат от правительства в 2001 и 2002 годах, могла бы быть применена статья 124 данного Закона.

5.6 В отношении утверждения полиции о том, что в соответствии с Уголовным кодексом 1961 года умышленное проявление жестокости к детям с трудом поддается доказыванию, автор считает, что имелось большое количество подтверждающих заявлений бывших пациентов, а также сообщений и заявлений лиц, к которым полиция обращалась за консультацией. Учитывая большой объем собранной информации,

²⁷ Хотя доклад не является расследованием, проводившимся в соответствии с официальными правилами досудебной проверки, это был первый случай опубликования кем-либо авторитетных выводов по итогам рассмотрения более 90 случаев, связанных с больницей Лейк-Элис, письменных заявлений потерпевших и подтверждающих их медицинских записей и проведения личных бесед с 41 из них. До этого времени в ходе предыдущих проверок и расследований рассматривались лишь изолированные случаи.

²⁸ Когда газета «Ивнинг пост» решила опубликовать доклад Галлена, власти попытались помешать ей сделать это, заявив, что доклад является конфиденциальным. Ходатайство властей было отклонено Высоким судом. Доклад привлек к себе большое внимание, продемонстрировав новозеландской общественности масштабы насилия, которому подверглись дети в больнице Лейк-Элис.

вызывает удивление, что полиция не смогла возбудить уголовное дело против психиатра и некоторых сотрудников отделения. Автор считает, что полиция допустила слишком много проволочек при проведении своего расследования, закончившегося в 2010 году. За все это время был допрошен всего лишь один из 41 заявителя, ходатайствовавших о возбуждении уголовного дела, в то время как сэр Родни Галлен смог опросить их всех за гораздо более короткий срок. Как и в случае с проведенными ненадлежащим образом расследованиями конца 1970-х годов, полиция, по всей видимости, решила не рассматривать все касающиеся Лейк-Элис дела со всей тщательностью и в совокупности с подтверждающими доказательствами. Автор считает, что в свете широкой огласки дела и его общественного резонанса такой подход не оправдан.

5.7 Говоря о важности фактора общественного интереса, автор утверждает, что в период обращения заявителей в полицию озабоченность общественности проблемой жестокого обращения с детьми в государственной системе опеки не ослабевала. В 2004 году государство-участник признало, что жертвы «исторических случаев» злоупотреблений продолжают страдать от последствий перенесенных ими травм и организовало конфиденциальный форум для психологической поддержки людей, проходивших лечение в психиатрических больницах и учреждениях. В 2008 году правительство открыло более широкий форум, в рамках которого действует служба конфиденциального консультирования и оказания помощи жертвам посягательств и жестокого обращения в системе государственной опеки и психиатрии. За семь лет существования форума им воспользовались 1 103 человека.

5.8 Вопреки утверждениям государства-участника, случаи жестокого обращения в отделении для детей и подростков в Лейк-Элис по-прежнему вызывают общественную обеспокоенность и освещаются в СМИ. В одной из телевизионных передач 25 ноября 2018 года журналист-расследователь сообщил, что полиция не провела надлежащего расследования утверждений о жестоком обращении и уголовно наказуемых деяниях в Лейк-Элис²⁹. Это указывает на потенциальное наличие вполне веских оснований для возбуждения судебного преследования за предполагаемые преступления, совершенные в отделении больницы Лейк-Элис. Кроме того, имеются некоторые основания полагать, что для отказа от осуществления судебного преследования по всем делам, связанным с Лейк-Элис, имелись и некоторые другие причины, помимо тех, которые были упомянуты государством-участником.

5.9 Интерес по-прежнему высок: в феврале 2018 года правительство объявило о планах создания Королевской комиссии по расследованию исторических случаев жестокого обращения в государственной системе опеки, а в ноябре определило круг ее ведения. Это расследование должно стать самым масштабным в истории страны расследованием подобного рода, будучи рассчитано на четыре года.

5.10 В ответ на утверждение о задержке с представлением своего сообщения автор упоминает, что он представил свою жалобу в полицию в 2006 году. В 2010 году он получил уведомление о том, что полиция не станет возбуждать преследование против доктора Ликса или кого-либо из сотрудников или руководителей больницы Лейк-Элис. В 2015 году автор запросил полицейское досье, касающееся его жалобы, и пришел к выводу о возможности возбуждения уголовного дела. Через два года после этого он решил передать дело в Комитет.

5.11 Государство-участник уверено в том, что подобные события больше не произойдут, так как гарантии неповторения предусмотрены законодательством об оказании психиатрической помощи. Однако нет никакой уверенности в том, что в будущем серьезные обвинения в жестоком обращении с пациентами психиатрических отделений, насилии и сексуальных домогательствах по отношению к таким пациентам, молодым или пожилым, не будут замалчиваться точно так же, как это имело место в случае с Лейк-Элис: через официальные каналы, путем искажения фактов и недоверия

²⁹ См. Mike Wesley-Smith, “Glimmer of hope for Lake Alice state abuse survivors”, Newshub (24 November 2018), www.newshub.co.nz/home/shows/2018/11/glimmer-of-hope-for-lake-alice-state-abuse-survivors.html.

к пациентам и их жалобам, особенно когда обвинения выдвигаются сразу же или некоторое время спустя. Не получив полного и независимого расследования ни в медицинских органах, ни в гражданских или уголовных судах, события в Лейк-Элис так и не стали предметом открытого разбирательства, которое проводится в таких судах.

5.12 Со стороны государства-участника прозвучал упрек, что в отчете Галлена в 2001 году не были учтены мнения персонала, медсестер или врачей Лейк-Элис, однако сами же власти не предоставили ни возможности, ни площадки для высказывания ими этих мнений. Рассмотрение дела в Королевской комиссии может быть единственным шансом расследовать события в Лейк-Элис открыто и беспристрастно. Однако нет уверенности, что Комиссия рассмотрит вопрос о том, почему полиция не провела полного расследования по жалобам на события в Лейк-Элис и не выдвинула обвинений против доктора Ликса и некоторых бывших сотрудников, или о том, почему Медицинский совет не возбудил дело по серьезной жалобе в 1977 году и почему доктору Ликсу было разрешено покинуть страну, а затем завершить свою медицинскую деятельность без расследования его врачебной практики.

5.13 Государство-участник было обязано заботиться о молодых людях, помещенных в больницу Лейк-Элис. Недостаточно было провести поверхностное расследование и представить дело так, как будто инциденты были единичными случаями, а дети – не заслуживающими доверия свидетелями. Недостаточно было также просто выплатить добровольные компенсации жертвам без требования привлечь виновных к ответственности, тогда как многие жертвы хотели именно этого. Государство-участник могло бы принять дополнительные меры для обеспечения того, чтобы эта жалоба была полностью расследована, а виновные в том, что произошло в Лейк-Элис, были бы призваны к ответу.

Дополнительное представление государства-участника

6.1 Государство-участник 15 мая 2019 года представило дополнительные замечания. Что касается утверждений о том, что полицейские расследования, проведенные в период 2002–2010 годов, были неадекватными, то государство-участник поясняет, что, приняв в начале 2000-х годов решение выбрать лишь одну репрезентативную жалобу для анализа, полиция действовала в пределах своих дискреционных полномочий. Выборочное рассмотрение жалоб, в которых затрагиваются общие вопросы права, было и остается общепринятой практикой. Это не значит, что другие полученные жалобы были проигнорированы. Аналогичным образом, когда автор подал жалобу в 2006 году, полиция имела доступ к прошлым жалобам и смогла проанализировать общие для них вопросы права, прежде чем принять решение относительно судебного преследования доктора Ликса. В свете уже предпринятых полицией шагов и информации, полученной полицией в ходе предыдущих расследований по больнице Лейк-Элис, критика в адрес полиции в связи с тем, что она не опросила достаточное количество потерпевших, не имеет под собой оснований и не является нарушением обязательств государства-участника по статье 12.

6.2 Что касается утверждения о том, что шестимесячный срок для предъявления обвинения в «халатном или жестоком обращении с лицом, страдающим психическими расстройствами» в соответствии со статьей 112 Закона об охране психического здоровья 1969 года, может быть продлен путем применения статьи 124 этого Закона, то государство-участник утверждает, что Апелляционный суд Новой Зеландии отклонил довод о том, что шестимесячный срок для подачи ходатайства о получении разрешения на возбуждение гражданского или уголовного дела на основании Закона о психическом здоровье 1969 года должен отсчитываться с момента прекращения причинения вреда или ущерба лицу, обращающемуся с таким ходатайством³⁰. Таким образом, в 2010 году полиция была права, определив, что в соответствии с Законом об

³⁰ См. *Longman v. Residual Health Management Unit* [2008] NZCA 363 and [2009] 2 NZLR 424.

охране психического здоровья против доктора Ликса не может быть выдвинуто обвинений.

6.3 Государство-участник информирует Комитет о том, что утверждения о сексуальном насилии в больнице Лейк-Элис в настоящее время расследуются полицией. Катализатором расследования стали три свидетеля, которые в начале 2019 года подали жалобы в полицию. Полиция не расследовала заявления о сексуальном насилии в больнице Лейк-Элис в период с 2006 по 2010 год, поскольку на тот момент эти утверждения были сочтены слишком расплывчатыми для проведения надлежащего расследования, либо подозреваемый и/или истец умерли. Начало полицией расследований по делам, касающимся больницы Лейк-Элис, в ответ на недавние жалобы свидетельствует о том, что она продолжает реагировать на обращения по поводу этих событий.

6.4 В ноябре 2018 года авторы независимого исследования системы охраны психического здоровья в Новой Зеландии рекомендовали отменить Закон 1992 года об охране психического здоровья (обязательное обследование и лечение). В настоящее время правительство рассматривает эту рекомендацию, и уже ведется работа по пересмотру руководящих принципов в соответствии с этим Законом. Эти изменения призваны как можно теснее увязать применение действующего законодательства с обязательствами государства-участника по Конвенции о правах инвалидов.

6.5 Завершена работа над определением круга ведения Королевской комиссии по расследованию исторических случаев жестокого обращения в государственной системе опеки. Комиссия займется рассмотрением жалоб по поводу обращения с детьми, подростками и уязвимыми взрослыми в органах системы опеки в период с 1 января 1950 года по 31 декабря 1999 года. Для целей расследования «государственная система опеки» будет включать в себя «психиатрические больницы или учреждения (в том числе любые места в этих учреждениях)». Соответственно, события в больнице Лейк-Элис в 1970-х годах относятся к кругу ведения Комиссии. Заявитель и другие лица, которые в это время были пациентами больницы Лейк-Элис, смогут дать показания и принять участие в процессе расследования. Комиссия может дать непосредственную оценку событиям, произошедшим в больнице Лейк-Элис в этот период, и сформулировать, какие уроки можно извлечь из произошедшего. Комиссия будет обладать широкими полномочиями, в том числе правом вызывать свидетелей и требовать представления информации от любого лица. Она должна представить свой окончательный доклад генерал-губернатору Новой Зеландии до 3 января 2023 года. Окончательный доклад должен быть передан в палату представителей как можно скорее после этой даты. В отношении этих всеобъемлющих обзоров государство-участник выполнило и будет и далее выполнять свое обязательство по статье 11.

Дополнительное представление автора

7. В своем представлении 22 мая 2019 года заявитель сообщил, что со времени первоначального представления было проведено новое полицейское расследование обвинений в сексуальных посягательствах, были пересмотрены руководящие принципы, содержащиеся в Законе об охране психического здоровья 1992 года, и была создана Королевская комиссия по расследованию. Что касается Комиссии, то недавно было объявлено, что в начале 2020 года она приступит к заслушиванию лиц, содержащихся в рассматриваемых учреждениях. Министр государственных предприятий предложил, чтобы правительство сразу начинало реагировать на выявляемые Комиссией проблемы, не дожидаясь завершения ею своей работы в 2023 году. Поэтому было бы разумно подождать результатов расследования в отношении больницы Лейк-Элис, которое будет проведено этой Комиссией. Благодаря праву вызывать свидетелей Комиссия вполне может обнаружить, по каким причинам ранее проведенные медицинские, правительственные и полицейские расследования оказались безрезультатными.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет отмечает, что государство-участник представляет четыре группы аргументов в отношении приемлемости сообщения, которые он рассмотрит по отдельности.

8.3 Во-первых, государство-участник приводит аргумент о том, что утверждения автора по статьям 2, 10 и 11 Конвенции следует признать неприемлемыми *ratione temporis*. Автор не прокомментировал этот аспект. Комитет отмечает, что предполагаемые события произошли в период с 1974 по 1977 год, когда автор был помещен в детско-подростковое отделение психиатрической больницы Лейк-Элис, и что заявление государства-участника по пункту 1 статьи 22 Конвенции вступило в силу 10 декабря 1989 года. Комитет отмечает, что, хотя предполагаемое жестокое обращение предшествовало принятию и вступлению в силу Конвенции для государства-участника, запрещение пыток и других видов жестокого обращения, тем не менее, на тот момент было повсеместно признано абсолютным³¹. Комитет напоминает, что обязательства государства-участника по Конвенции применяются начиная с даты ее вступления в силу для данного государства-участника. Вместе с тем Комитет может рассматривать предполагаемые нарушения процедурных обязательств по Конвенции, которые имели место до ратификации Конвенции или присоединения к ней государства-участника, либо признания компетенции Комитета путем заявления об этом согласно статье 22 и признания других обязательств, имеющих аналогичную юридическую силу в соответствии с Конвенцией. В этой связи Комитет отмечает, что как подача жалобы в полицию, так и решение не проводить расследование в отношении доктора Ликса имели место после вступления в силу статьи 22 Конвенции для государства-участника. Поэтому Комитет считает, что, хотя акты жестокого обращения произошли в период с 1974 по 1977 год, оспариваемое расследование этих актов государством-участником подпадает под компетенцию Комитета *ratione temporis*.

8.4 Во-вторых, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что утверждения автора сообщения, касающиеся решений австралийских учреждений, являются неприемлемыми, поскольку предполагаемые действия агентов имели место за пределами юрисдикции государства-участника (пункт 4.11 выше). Комитет считает, что он не имеет права, *ratione loci*, рассматривать утверждения автора в отношении действий, совершенных за пределами юрисдикции государства-участника.

8.5 В-третьих, Комитет отмечает доводы государства-участника, касающиеся неисчерпания автором всех внутренних средств правовой защиты. Согласно государству-участнику, с одной стороны, автор не оспорил в суде решение Медицинского совета не проводить расследование в отношении доктора Ликса, а с другой стороны, он будет иметь возможность участвовать в работе недавно созданной Королевской комиссии по расследованию исторических случаев жестокого обращения в государственной системе опеки. Комитет отмечает, что, хотя автор не оспаривал возможность обжалования решения Медицинского совета в суде, Комитет считает, что процедура, применяемая Медицинским советом, который, по признанию самого государства-участника, является независимым регулирующим органом, не может подменять собой уголовное расследование по фактам, изложенным автором. Комитет

³¹ См., например, статью 5 Всеобщей декларации прав человека; статью 32 четвертой Женевской конвенции, которая, однако, применима к вооруженным конфликтам; и статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, который был принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения в 1966 году и вступил в силу в 1976 году.

принимает к сведению также признание государством-участником того, что Королевская комиссия по расследованию не уполномочена устанавливать уголовную ответственность. Поэтому Комитет считает, что в распоряжении автора не было дополнительных эффективных средств правовой защиты в связи с его утверждениями по статьям 12 и 13 Конвенции.

8.6 В-четвертых, государство-участник утверждает, со ссылкой на пункт f) правила 113 правил процедуры Комитета, что, поскольку подачу жалобы от момента предполагаемого истечения заявителем внутренних средств правовой защиты отделял неоправданно длительный период времени, процесс рассмотрения жалобы автора и предоставления ему соответствующей правовой защиты государством-участником оказался необоснованно затруднен. Однако Комитет принимает к сведению неоспоренное государством-участником утверждение автора о том, что он получил полицейское уведомление в 2010 году и запросил материалы из полицейского архива в 2015 году, после чего ему стало известно о возможности подачи заявления о возбуждении уголовного дела по факту жестокого обращения, которому он подвергся в больнице Лейк-Элис. Комитет отмечает, что ни Конвенцией, ни правилами процедуры Комитета не установлены сроки для подачи жалобы. Хотя автор не объясняет, почему он обратился в полицию с запросом материалов расследования лишь пять лет спустя, Комитет отмечает, что автор представил сообщение в 2017 году, т. е. через два года после того, как ему стали известны подробности полицейского расследования. Следовательно, Комитет считает, что в соответствии с пунктом f) правила 113 правил процедуры Комитета никаких препятствий для признания приемлемости не существует.

8.7 Комитет отмечает, что автор не приводит никаких аргументов, объясняющих, как именно были нарушены его права в соответствии со статьями 2, 10 и 11 Конвенции. В связи с этим Комитет считает сообщение в этой части недостаточно обоснованным и признает его неприемлемым в этой части в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции.

8.8 Вместе с тем Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник не обеспечило привлечение к ответственности лиц, со стороны которых автор подвергся жестокому обращению во время пребывания в больнице Лейк-Элис, что противоречит статьям 12 и 13 Конвенции. Комитет считает, что данное утверждение обосновано заявителем в достаточной степени, чтобы сообщение могло считаться приемлемым в этой его части. Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для признания приемлемости, он объявляет часть сообщения, содержащую утверждения о нарушении в статьях 12 и 13, приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу. Кроме того, Комитет считает, что жалобы автора являются приемлемыми в части применения статьи 14, которая в настоящем деле рассматривается вкупе со статьями 12 и 13, касающимися процедурных аспектов права на доступ к правосудию и на установление истины³².

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 Комитет отмечает, что основной рассматриваемый им вопрос заключается в том, была ли жалоба автора о жестоком обращении с ним со стороны сотрудников отделения для детей и подростков психиатрической больницы Лейк-Элис в период 1974–1977 годов оперативно и беспристрастно рассмотрена компетентными властями в соответствии со статьями 12 и 13 Конвенции. Комитет напоминает, что в соответствии с его правовой практикой уголовное расследование должно иметь целью как определение характера и обстоятельств заявленных деяний, так и установление личности лица или лиц, которые могли быть к ним причастны³³. Подобная практика не

³² См. Комитет против пыток, замечание общего порядка № 3 (2012) об имплементации пунктов 16 и 17 статьи 14.

³³ См. *Кирсанов против Российской Федерации*, пункт 11.3.

является гарантией результата, однако представляет собой одно из средств к его достижению³⁴. Поэтому Комитет должен проанализировать деятельность властей государства-участника и установить, были ли ими приняты все объективно доступные меры для проведения расследования, в ходе которого было бы возможно не только установление фактов, но также определение и наказание виновных.

9.3 Прежде всего Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает события, имевшие место в 1970-х годах в детско-подростковом отделении больницы Лейк-Элис. Заявления об этих событиях были впервые поданы в 1976 году, причем автор участвовал в работе Комиссии по расследованию 1977 года. Согласно отчету полиции от 22 марта 2010 года, в 1979 году отделение было закрыто «в связи с опасениями по поводу отсутствия надлежащего контроля и нареканиями, высказанными по итогам ряда проверок». Комитет также отмечает, что государство-участник не оспаривает утверждение о том, что автор пострадал в результате этих событий. В письме с извинениями, которое автор получил 23 декабря 2002 года или около того, упоминается, что правительство извинилось за «обращение», которому автор «подвергся и которое мог наблюдать» в больнице Лейк-Элис. Комитет также отмечает, что государство-участник не оспаривает заявления о том, что обращение, которое описывает автор, соответствует определению пытки, содержащемуся в статье 1 Конвенции, или, по крайней мере, жестокого обращения, как оно определяется в статье 16 Конвенции.

9.4 Комитет отмечает далее, что в своем заявлении в полицию 2006 года автор сослался на применение электрошока и лекарственных препаратов в качестве наказания, а также на случаи посягательств сексуального характера в то время, когда он еще был ребенком и находился на попечении государства. Вместе с тем, несмотря на серьезность этих заявлений и особую уязвимость автора, который был ребенком во время этих событий, а также несмотря на выводы бывшего судьи Высокого суда о том, что в качестве наказания к детям рутинно применялась электрошоковая терапия, Комитет отмечает, что в итоговом отчете от 22 марта 2010 года, выпущенном по результатам полицейского расследования, которое продолжалось более трех с половиной лет, не было разъяснено, действительно ли предполагаемое обращение применялось в качестве наказания. В отчете отмечается, что «имеются свидетельства применения ЭСТ в обоих режимах лечения». Имеются также свидетельства применения электрошока в обстоятельствах, которые позволяют предположить его использование в качестве одной из форм авersive терапии или наказания». В отчете также упоминается, что «это уже седьмое рассмотрение этих или связанных с ними фактов». В этом контексте Комитет напоминает о своей рекомендации государству-участнику безотлагательно и беспристрастно расследовать заявления о жестоком обращении в «исторических случаях» и привлечь виновных к ответственности (см. пункт 2.8 выше). Комитет также напоминает об ответе государства-участника, согласно которому Независимый орган по рассмотрению жалоб на действия полиции «в принципе может принять решение не рассматривать жалобу, если инкриминируемые факты были известны заявителю за 12 месяцев до подачи жалобы. Вместе с тем, учитывая серьезность обвинения, орган, скорее всего, будет проводить расследования по жалобам на применение пыток с большим сроком давности» (CAT/C/NZL/Q/5/Add.1, пункт 120). Комитет ссылается далее на свой вывод, сделанный в 2015 году в заключительных замечаниях к шестому периодическому докладу государства-участника, относительно того, что «государство-участник не расследовало порядка 200 заявлений о пытках несовершеннолетних и жестоком обращении с ними в больнице в Лейк-Элис и никого не привлекло к ответственности», а также на свою рекомендацию проводить оперативные, беспристрастные и тщательные расследования всех утверждений о жестоком обращении в медицинских учреждениях и привлекать к ответственности лиц, подозреваемых в жестоком обращении (CAT/C/NZL/CO/6, пункт 15). В отчете полиции 2010 года также отмечается «пристальное и постоянное внимание средств массовой информации к этому делу». Поэтому Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что, несмотря

³⁴ См., например, Европейский суд по правам человека, *C.A.S. and C.S. v. Romania*, application No. 26692/05, 20 March 2012, para. 70.

на неоднократные расследования по одному и тому же вопросу, признание полицией «обоснованности заявления» и признание государством-участником в Комитете серьезности утверждений о применении пыток, имевших место в прошлом, наряду с подтверждением сохраняющегося общественного внимания к этому вопросу, власти государства-участника не провели последовательной работы для установления фактов по столь значимому вопросу, связанному с ранее имевшим место жестоким обращением с детьми, находящимися на попечении государства. Они также в явной форме не подтвердили и никак не охарактеризовали обращение, которому, согласно автору, он подвергался.

9.5 В своих замечаниях государство-участник утверждает, что решение не возбуждать судебное преследование в отношении доктора Ликса было основано на недостаточности доказательств и на определении того, что инициирование уголовного преследования не будет способствовать защите общественных интересов. Однако государство-участник не продемонстрировало, что оно приложило достаточные усилия для выяснения фактов. Государство-участник признает не только то, что жалобы, связанные с лечением в больнице Лейк-Элис в 1970-х годах, начали поступать с 1976 года, но и то, что не далее как в 2018 году была создана Королевская комиссия по расследованию исторических случаев жестокого обращения в государственной системе опеки, в том числе в Лейк-Элис, и что новые связанные с этим жалобы, поданные в 2019 году, расследуются полицией. В связи с отсутствием убедительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет не видит оснований для утверждения о том, что уголовное преследование не будет отвечать общественным интересам. Дело касается насилия в системе государственного попечения, которому подверглась уязвимая группа населения, и независимым органам не может быть делегировано право принимать решения по вопросам, влекущим уголовную ответственность. В этой связи Комитет отмечает, что Медицинский совет также не предпринял никаких мер, приняв просьбу доктора Ликса об отмене его регистрации в качестве практикующего врача. Государство-участник согласилось с этими действиями, что привело к безнаказанности доктора Ликса, несмотря на обязательство государства защищать от злоупотреблений тех, кто находится в уязвимом положении и не имеет никакой другой законной возможности обратиться с дальнейшими заявлениями к компетентным органам.

9.6 В докладе полиции 2010 года далее упоминается, что «обвинения были рассмотрены только в части вины главного подозреваемого, доктора Ликса», и делается вывод о том, что «вряд ли имеется достаточно доказательств для успешного предъявления обвинения в преднамеренной жестокости по отношению к ребенку». Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что власти не пытались выяснить, мог ли кто-либо еще быть привлечен к ответственности за предполагаемые нарушения, что вызывает сомнения в эффективности полицейского расследования, которое должно обеспечивать выявление виновных в этих нарушениях.

9.7 Комитет отмечает далее, что для полицейского расследования весомым аргументом стал тот факт, что срок предъявления соответствующего обвинения полицией был ограничен шестью месяцами. Однако ни в замечаниях государства-участника, ни в результатах полицейского расследования не было установлено, мог ли автор, ставший жертвой жестокого обращения будучи ребенком, успешно подать жалобу в течение шести месяцев с момента прекращения нахождения в больнице Лейк-Элис, в которую он был помещен с согласия своей собственной матери. Комитет отмечает, что автор оставался в больнице до 1975 года, а затем предоставил информацию Комиссии по расследованию в 1977 году. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на его обязательство в соответствии со статьей 12 Конвенции обеспечить, чтобы компетентные органы в силу возложенных на них обязанностей провели быстрое и беспристрастное расследование, в случае если имеются разумные основания полагать, что имел место факт применения пытки³⁵. Комитет отмечает, что только в 2003 году правительство предложило бывшим пациентам больницы Лейк-Элис, ставшим жертвами жестокого обращения, подать

³⁵ См., например, *Кабура против Бурунди* (CAT/C/59/D/549/2013), пункт 7.4.

заявления в полицию о возбуждении уголовного дела, однако, несмотря на это прямое предложение правительства, полиция до сих пор не установила факты, имевшие отношение к рассматриваемым событиям.

9.8 Наконец, Комитет отмечает, что следственные органы государства-участника, получив ряд жалоб, касающихся событий, произошедших в больнице Лейк-Элис, выбрали только одну «репрезентативную жалобу для подробного рассмотрения». Комитет считает, что решение о подробном рассмотрении только одной жалобы с учетом наличия неоспоримых заявлений о ранее совершенных правонарушениях влечет за собой риск игнорирования системного характера рассматриваемого дела и всех сопутствующих ему обстоятельств.

9.9 В свете вышеизложенного Комитет считает, что ненадлежащее проведение государством-участником эффективного расследования обстоятельств, при которых автор, находившийся в отделении для детей и подростков больницы Лейк-Элис, подвергался пыткам и иным актам жестокого обращения, противоречит статьям 12, 13 и 14 Конвенции, согласно которым на государство-участник возложено обязательство обеспечить проведение быстрого и беспристрастного расследования компетентными органами, если имеются разумные основания полагать, что имел место факт применения пыток и/или иного жестокого обращения³⁶.

10. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет постановляет, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 12, 13 и 14 Конвенции.

11. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) провести быстрое, беспристрастное и независимое расследование всех утверждений о пытках и жестком обращении, представленных автором, в том числе, в зависимости от обстоятельств, предъявить конкретные обвинения в применении пыток и/или неправомерного обращения подозреваемым и назначить надлежащее наказание в соответствии с внутренним законодательством;

б) обеспечить автору сообщения надлежащее возмещение ущерба, включая справедливую компенсацию и возможность установления истины в соответствии с результатами расследования;

в) обнародовать настоящее решение и широко распространить его содержание с целью предотвращения аналогичных нарушений Конвенции в будущем.

12. Комитет в соответствии с пунктом 5 правила 118 правил процедуры Комитета просит государство-участник проинформировать его о принятых в ответ на вышеизложенные выводы мерах в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения.

³⁶ См. Комитет против пыток, замечание общего порядка № 3, пункт 40.